
КЪ ДѢЛУ О РАСКОЛѢ.

Дѣло о русскомъ расколѣ, начавшееся по поводу исправленія церковныхъ книгъ и кончившееся церковнымъ судомъ на соборѣ 1667 года, по мнѣнію раскольниковъ, не рѣшено и до настоящаго времени и они рѣшаютъ его по своему. Въ настоящей степени своего развитія оно есть логическое продолженіе раскола временъ патріарха Никона, послѣдствіе того положенія, въ какое расколъ на первыхъ порахъ поставилъ себя къ церкви, къ ея взглядамъ на исправленіе книгъ, на іерархію, на таинства, на обряды, на весь вообще строй церковно-религіозной жизни. Церковь православная, по мнѣнію раскола, не церковь, іерархія—не іерархія, тайны ея—не тайны. Враги Никона себя самихъ называли представителями, блюстителями ея преданій, послѣдователями старой вѣры, раскольниковъ же видѣли въ тѣхъ, кто производилъ въ ней нововведенія. Послѣдователи Никона, или, какъ они выражались, „никоніане“—сущіе противники Христу, слуги антихриста, съ которыми не нужно имѣть общенія; тѣмъ, кому нравилось все старое—старые порядки, обычаи, обряды, книги, все отцовское, родовое, ничто не нравилось, что имѣло видъ „новшества“. Отъ такихъ возврѣній на церковь и на себя самихъ нисколько не отрѣшились и раскольники нашего времени. Войдите въ такое, современное намъ собраніе раскольниковъ: мысленно забудьте современное состояніе церкви и государства, начните жить окружающую раскольниковъ атмосферу,

и вы невольно переноситеея тою же мыслию за два столѣтія назадъ, когда расколъ только-что вышелъ на открытую борьбу съ церковію, когда явился предъ нею во всемъ всеоружіи; вы видите, что раскольники и теперь продолжаютъ оппозицію противъ напр. Никона, въ принявшихъ новоправленныхъ книги видятъ никоніаизмъ и какъ бы самаго живаго Никона; въ оппозиціи ихъ вы не услышите ничего новаго, оригинальнаго, напротивъ услышите отъ нихъ все старыя, тѣ же что и прежде обвиненія противъ исправленія книгъ, какъ будто мы не удалены на два столѣтія отъ до-петровской эпохи, какъ будто въ лицахъ нынѣшнихъ раскольниковъ говорятъ и живутъ ихъ дѣды и предки, или сами они отказались отъ своихъ личныхъ убѣжденій, чтобы жить убѣжденіями предковъ. „Такъ вѣрили наши отцы и дѣды, такъ хотимъ вѣрить и мы“, говорятъ они.

Какъ же говорили раскольники прежняго времени? „Въ тѣхъ старопечатныхъ книгахъ русскихъ, говорили они, нѣкоторыя новинки и зазору не бывало“ (Ист. Солов. Обит. стр. 188). Очевидно, они считали себя единственно вѣрными хранителями ученія русской доновомовской церкви, возводили въ догмакъ все, что написано въ старопечатныхъ книгахъ и, вопреки единогласному свидѣтельству этихъ самыхъ книгъ о собственной ихъ неисправности, что мы не имѣемъ въ виду доказывать,—вопреки вѣковой дѣятельности всероссійской церкви, исправлявшей книги, утверждали, что „въ старопечатныхъ книгахъ нѣкоторыя новинки и зазору не бывало“. Зазоръ былъ, по ихъ мнѣнію, въ новыхъ книгахъ. „Тѣми греческими книгами, съ которыхъ производилось исправленіе, жалуются раскольники, православленную нашу вѣру христіанскую никоновы ученицы (такъ они называютъ отцовъ великаго московскаго собора, бывшаго въ 1667 году) до толка истребили, якоже нѣсть и слѣдовъ православія въ российскомъ царствѣ“. Новыя книги воспрещаютъ крестъ на раменахъ (Сол. Чел. стр. 108), не проповѣдуютъ Иисуса Христа во плоти пришедшимъ и воскресшимъ Сыномъ Божиимъ, Духа Св. не проповѣдуютъ истиннымъ (тамъ же стр. 115). Подобныя обвиненія въ новшествахъ хотя достойны больше сожалѣнія, чѣмъ опроверженія, тѣмъ не менѣе они много разъ были опровергнуты въ нашихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскольниковъ. Только раскольники сочиненія этихъ ни-

когда не читаютъ, а если и читаютъ, то съ ненавистію и отвращеніемъ. Въ нихъ мы не видимъ, по крайней мѣрѣ того, чтобы они читали уваженіе къ человѣческому достоинству въ противникахъ и сочувствіе къ добрымъ качествамъ враговъ; напротивъ какъ прежніе раскольники видѣли въ церкви и православіи одно дурное, такъ и нынѣшніе—ихъ потомки.

Перенесемся въ современную жизнь раскола, послушаемъ, что говорятъ въ своихъ собраніяхъ нынѣшніе раскольники, и мы убѣдимся, что они и теперь не находятъ въ нашихъ православныхъ книгахъ хорошаго, какъ не находили ихъ предки, и что они и теперь мыслятъ умомъ составителей Соловецкой челобитной. „Въ собраніи старообрядческихъ богослововъ 31 марта, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 88), разсматривался вопросъ объ исправленіи Никономъ богослужебныхъ книгъ. Исправленіе это, какъ доказывалъ собранію П—въ, вышло не совсемъ удачнымъ. Въ богослужебныхъ книгахъ первыхъ патриаршихъ (разумѣются особенно излюбленные раскольниками іосифовскія изданія), проглядываетъ, по его мнѣнію, однородное древне-русское духовное творчество, какъ и въ славянскихъ переводахъ съ греческаго. Службы, вставленныя новѣйшимъ русскимъ чудотворцамъ и другимъ новоявленнымъ угодникамъ (разумѣются службы св. Димитрію Ростовскому, Тихону Задонскому и др.), отличаются изложеніемъ (?) въ той же греческо-славянской формѣ; между тѣмъ въ новоисправленныхъ Никоновыхъ книгахъ новѣйшія вставки далеко неудовлетворительнаго творчества. Д—въ замѣтилъ, что этимъ исправленіемъ патриархъ Никонъ и породилъ раздоръ въ русской церкви, вину котораго совершенно неосновательно приписываютъ старообрядцамъ“.

Очевидно, что раскольники не читали такихъ книгъ, какъ „Истинно-древняя и истинно-православная церковь“ (митрополита Григорія), гдѣ показано, кто главный виновникъ раскола старообрядчества, книгъ, написанныхъ въ духѣ истинной любви христіанской къ заблуждающимъ собратіямъ; иначе бы не называли до сихъ поръ Никона виновникомъ раздора въ русской церкви, не ввели бы на него мнимыхъ нововведеній при исправленіи церковныхъ книгъ.

Къ числу нововведеній въ исправленныхъ книгахъ прежніе раскольники поповцы, особенно безпоповцы, относятъ имя Спасителя, будто бы измѣненное патриархомъ Никономъ. Безпоповцы

всегда видѣли въ этой перемѣнѣ имя противника Христа и спорили о томъ съ поповцами, пока послѣдніе не согласились съ первыми. Когда же поповцы раздѣлились на окружниковъ и противооужниковъ, споръ объ имени Исусъ уже начался между тѣми и другими. Составитель „Окружнаго посланія“ уступкою православію въ имени Исусъ имѣлъ въ виду сблгать шагъ къ сближенію съ церковію; окружники, принимая безразлично имя Исусъ съ именемъ Ісусъ, то же какъ будто бы идутъ не противъ насъ, на самомъ же дѣлѣ пользуются этимъ безразличіемъ не потому, чтобы соглашались съ церковію, но чтобы унижить неокружниковъ сравненіемъ съ безпоповцами и отстоять законность своего мнимаго священства противъ церкви, воображая, будто на основаніи принятіи одного имени Исусъ безразличнымъ съ именемъ Ісусъ они могутъ доказать законность своего священства. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 106) сообщается: „20 февраля протекло ровно 20 лѣтъ со дня изданія „Окружнаго посланія“. Оно подписано было старообрядческими епископами Онуфріемъ, Антоніемъ, Пасхутіемъ и Варлаамомъ, священниками Петромъ, Ѳеодоромъ и Евросиноомъ, іеродіаконами Ипполитомъ, Пахоміемъ и бѣловриницимъ инокомъ Антоніемъ Милорадовымъ. Съ тѣхъ поръ и по сіе время идутъ о немъ горячія разглагольствія. Споръ идетъ между окружниками и противооужниками главнымъ образомъ по вопросу объ имени Исусъ, который, повидимому, касается только буквы (и) и ничего особенно важнаго не представляетъ; но отъ рѣшенія этого вопроса въ томъ ли смыслѣ, какъ желаютъ окружники, или въ томъ, какъ требуютъ неокружники, зависитъ рѣшеніе самаго существеннаго, главнѣйшаго вопроса въ ученіи старообрядцевъ: вопроса о старообрядческомъ священствѣ прежняго и нынѣшняго времени, признавать ли это священство законнымъ или незаконнымъ. Если Исусъ, исповѣдуемый православною церковію, есть иной Исусъ, или антихристъ, какъ утверждаютъ неокружники, то значить всѣ прежніе бѣглые попы старообрядцевъ и самъ митрополитъ Амвросій, родоначальникъ ихъ нынѣшней іерархіи, крещены и хиротонисованы во имя антихриста и потому должны признать и крещеніе ихъ и хиротонію совершенно неправославными, отречься и отъ прежней и отъ нынѣшней своей іерархіи, словомъ идти въ безпоповство. Окружники, напротивъ,

утверждая, что Іисусъ есть тотъ же истинный Спаситель міра, какъ и Іусъ старообрядцевъ, этимъ самымъ хотятъ подтвердить законность и прежняго и нынѣшняго старообрядческаго священства, заимствованнаго отъ церкви грекороссійской, хотятъ именно отстоять законность того, что составляетъ самую сущность старообрядчества, чѣмъ оно отличается отъ безпоповства. Итакъ въ спорѣ между окружниками и неокружниками дѣло идетъ о томъ, чтобы послѣдніе или отказались отъ своихъ мнѣній и были дѣйствительными старообрядцами, приѣмлющими священство, или оставаясь при своихъ мнѣніяхъ, отказались отъ священства и шли въ безпоповцы. Въ борьбѣ съ противоокружниками въ настоящее время особенно отличаются старообрядческіе епископы Паенутій казанскій, Сильвестръ балтскій и московскій начетчикъ А. Егоровъ. По ихъ мнѣнію, никакія взаимныя уступки въ видахъ примиренія съ противоокружниками невозможны, уступки, которыя готовъ оказать даже самый московскій духовный совѣтъ⁴.

Отсюда видно, что нынѣшніе раскольники родоначальникомъ теперешней своей іерархіи считаютъ не Павла, епископа коломенскаго, послѣ котораго у нихъ не было своего священства, кромѣ бѣглаго, болѣе двухъ сотъ лѣтъ, но Амвросія митрополита боснійскаго, тоже бѣглаго митрополита греческаго и потому не законнаго. Между тѣмъ характеръ Павла коломенскаго, насколько онъ сказанъ въ оппозиціи Никону, законному своему патриарху, отражается въ оппозиціи Амвросія законной высшей іерархической власти и въ оппозиціи нынѣшней старообрядческой іерархіи законной всероссійской іерархіи. Спрашивается: кто же виновникъ въ томъ, что раскольники, приѣмлющіе священство, не имѣли столько времени законнаго священства, церковь, или раскольники, не принимавшіе законной іерархіи и пробавлявшіеся бѣглыми священниками? Раскольники время патріарха Никона обвиняли въ томъ послѣдняго, ссылаясь на то, что Никонъ жестоко преслѣдовалъ Павла, лишилъ его сана и сослалъ въ Палеотровскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ безвѣстно, за что считаютъ Павла мученикомъ и даже прямо святымъ, но забываютъ, что еслибы доказана была несправедливость Никона въ отношеніи къ Павлу на основаніи приговора собора, осудившаго попустошь Никона, то и въ такомъ случаѣ Павелъ, бывший епи-

снопъ коломенскій, явно возставшій противъ рѣшеній Никола, неосужденнаго соборомъ за исправленіе книгъ, не дѣлаеть его виновнымъ въ отношеніи къ Никону тѣмъ болѣе, что и сосланный въ монастырь онъ училъ жителей онежскаго побережья твердо стоявю въ старой вѣрѣ и многіе, слушая его, устраивали здѣсь пустынные скиты.

Перенесемъ отъ временъ Павла коломенскаго къ современнымъ его приверженцамъ и мы опять увидимъ, что они не себя обвиняютъ въ томъ, что вмѣстѣ съ Павломъ отвергли авторитетъ церковной іерархіи, но обвиняютъ все ту же православную церковь въ неимѣніи у себя законнаго священства болѣе двухъ сотъ лѣтъ и будто для приобрѣтенія теперешней іерархіи — бѣлокриницкой были принуждены все тою же церковію. Для доказательства вспомнимъ, что говорились въ собраніи старообрядческихъ богослововъ, происходившемъ въ апрѣлѣ, въ Замоскворѣчѣ, гдѣ по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 99), г. Д—въ коснулся причинъ, вызвавшихъ необходимость учрежденія собственно старообрядческой іерархіи, начало которой положено открытіемъ древне-православной митрополіи въ Бѣлой Криницѣ. До появленія австрійско-бѣлокриницкой іерархіи, сказалъ Д—въ, старообрядчество въ случаяхъ необходимости, заимствовало священство у господствующей церкви, у которой признавала преемственную благодать хиротоніи. Но такъ какъ высшая іерархія господствующей церкви въ то самое время старалась преслѣдовать старообрядцевъ, прибѣгая къ содѣйствію гражданской власти и тѣмъ еще болѣе отдаляла старообрядцевъ отъ православной церкви, то многіе изъ старообрядческихъ богослововъ стали отвергать силу и значеніе преемственно христіанскаго папства у пастырей господствующей церкви, ссылаясь на первыя времена христіанства, когда истинно-христіанскіе пастыри относились самымъ кроткимъ образомъ даже къ злѣйшимъ еретикамъ и развратителямъ церковнаго единства. Такое убѣжденіе и заставило руководителей старообрядчества основать митрополію въ Бѣлой Криницѣ, куда и призванъ былъ греческій митрополитъ Амвросій, чрезъ посредство котораго получила возрожденіе теперешняя старообрядческая іерархія, строго державшаяся древлеправославныхъ ученій. Съ учрежденіемъ ея разрозненное дотогъ старообрядчество стало группироваться въ одно древле-

православное стадо, постепенно воссоединяясь съ послѣдователями обновленной старообрядческой іерархіи. Только нельзя не пожалѣть о раздорахъ, возникшихъ въ средѣ нашей іерархіи изъ-за окружнаго посланія. Кромѣ этихъ раздоровъ, старообрядческіе богословы замѣтили и другіе недостатки въ своей іерархіи, сознали въ ней и неурядицы и невѣжество, но это сознаніе нисколько не повело ни къ какимъ результатамъ благопріятнымъ для церкви, напротивъ рядомъ съ недостатками выставлялись и достоинства названной іерархіи, рядомъ съ беспорядками и невѣжествомъ указывались въ ней и противоположныя свойства (тамъ же № 137). Въ собраніи старообрядческихъ богослововъ 16 мая обсуждался вопросъ: удовлетворяетъ ли теперешнее устройство старообрядческой іерархіи и распоряжеть въ оной каноническимъ требованіямъ и постановленіямъ отцевъ церкви? Г. Д.—въ высказалъ, что въ теченіи 30 лѣтъ со времени учрежденія блочиницкой митрополіи, старообрядческая іерархія сдѣлала быстрые успѣхи; представители ея находятся въ настоящее время во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ есть хоть небольшая доля старообрядцевъ; старообрядческіе архіереи имѣются во многихъ губернскихъ городахъ, но никакого порядка въ ихъ сферіяхъ не существуетъ и управленіе старообрядческими дѣлами представляютъ какую-то путаницу. Священнослужители старообрядческіе, не зная никакой подчиненности, своевольничаютъ, отличаются крайнею распушенностію, дѣлаютъ, что хотятъ, не чувствуя надъ собою никакого контроля. Г. А.—изъ указалъ на то, что согласно постановленіемъ вселенскихъ соборовъ, въ каждой области разъ или два ежегодно должны быть собираемы областныя соборы для разсмотрѣнія текущихъ церковныхъ дѣлъ и для разрѣшенія вообще всѣхъ возникающихъ недоумѣній, а этого не дѣлается. Многие ли изъ древлеправославныхъ пастырей обладаютъ достаточною грамотностію и многие ли изъ нихъ изучали каноническія постановленія отцевъ церкви? Уровень образованія многихъ изъ нихъ ниже всякой посредственности. При лучшемъ устройствѣ и при достаточномъ знакомствѣ съ писаніями отцевъ церкви, теперешняя старообрядческая іерархія могла бы собрать въ одно всѣхъ сектантовъ, держащихся старообрядчества, что составляетъ прямую задачу древлеправославной іерархіи, къ которой къ настоящее время повсюду замѣчается

титотвѣніе безоповцевъ и послѣдователей другихъ толковъ. Вопросъ этотъ рѣшается теперь въ Уральскомъ краѣ, гдѣ безоповцы и послѣдователи другихъ согласій ищутъ воссоединенія съ паствою старообрядческаго епископа Виктора. Вопросъ же о примиреніи окружниковъ съ неокружниками опять только и можно рѣшить общимъ соборомъ старообрядческихъ епископовъ съ обѣихъ сторонъ.

При чтеніи этой корреспонденціи нельзя не замѣтить, что вопросъ, поставленный въ собраніи старообрядческими богословами, остался не рѣшеннымъ. Рѣшить его значитъ сказать, что каноническія требованія и постановленія св. отцевъ церкви не допускаютъ и возможности двояначалія въ одной и той же іерархической области, и помимо вопроса о незаконности самой іерархіи, прямо отрицаютъ существованіе въ одной и той же епархіи двухъ независимыхъ одинъ отъ другаго епископовъ; вслѣдствіе чего еслибы старообрядческіе архіереи были законными, и въ такомъ случаѣ они никакъ не должны быть архіереями въ тѣхъ областяхъ и городахъ, которые законно уже находятся подъ управленіемъ православныхъ архіереевъ; если же, несмотря на незаконность существованія австрійской іерархіи, несмотря на то, что въ каждой іерархической области существуютъ уже православные архіереи, они находятся во многихъ мѣстахъ Россіи, то существованіе ихъ въ области православнаго архіерея двояно незаконно. Вотъ почему вопросъ, поднятый въ собраніи поповцевъ-австрійцевъ, остался нерѣшеннымъ. „Г. Д—въ, по словамъ письма изъ Москвы, помѣщеннаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 24) уклонился отъ поставленнаго вопроса въ сторону; отъ каноническихъ требованій и правилъ онъ перешелъ къ быстрымъ успѣхамъ распространенія чиновъ іерархіи у старообрядцевъ (т.-е. совсѣмъ не къ дѣлу). Г. П—въ хотя замѣтилъ, что это распространеніе еще не есть признакъ достоинства пастырей, которые большею частію ниже всякой посредственности; но это замѣчаніе, очевидно, близко подходящее къ поставленному выше вопросу, не понравилось присутствовавшимъ; г. же А—въ съ большою откровенностію высказалъ, что теперешняя старообрядческая іерархія никуда не годится. Защищать ея достоинство противъ А—на было некому. Апологета ея П—я—ва не было не только въ собраніи, но въ Москвѣ. Этотъ П—я—въ есть

никто иной, какъ торговецъ на Волхонкѣ въ маленькой лавочкѣ свѣчами, мыломъ и старымъ желѣзомъ Петръ Яковлевъ Байдаковъ. Соскучивъ своею торговлею, онъ давно велъ систематически изъ дня въ день споры съ своею женою, съ которою повѣнчался по рогожскому обряду, наконецъ морѣшилъ бросить ее и въ первыхъ числахъ мая скрылся, какъ догадываются въ Бѣлую Криницу за золотою шапкою, которою украшалась съдая голова Антонія Шутова“.

Нельзя, говорятъ нечальники раскола, не пожалѣть о раздорахъ возникшихъ въ средѣ нашей іерархіи изъ-за окружнаго посланія. Дѣйствительно, нельзя не пожалѣть объ этихъ раздорахъ между окружниками и противоокружниками, но въ томъ лишь случаѣ, если въ истинахъ „окружнаго посланія“ свѣтилась имъ истина церкви; въ противномъ случаѣ т.-е. безъ отношенія къ церкви несогласія и раздоры — самое обыкновенное дѣло въ расколѣ, безъ чего его нельзя и мыслить. Расколъ сначала раздорничаетъ съ церковію, потомъ съ правительствомъ изъ-за новостей, затѣмъ отверженный церковію, непризнанный правительствомъ, подъ вліяніемъ гоненій сплотившійся, на подобіе еврейства, въ разобщенную отъ современнаго міра корпорацію, изъ чувства самосохраненія теперь раздорничаетъ съ разложившимися внутри его элементами въ видѣ окружниковъ, противоокружниковъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Намъ приходится теперь лишь безпристрастно присутствовать при этой борьбѣ стихій раскола и наблюдать, насколько раскольники, потерявшіе всякое довѣріе къ православной полемикѣ, сохранили его къ своей собственной.

Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 124) говорится между прочимъ, что ходатайствуя предъ вышнимъ правительствомъ о распечатаніи алтарей въ часовняхъ Рогожнаго кладбища и о признаніи ихъ іерархіи, вожди московскихъ окружниковъ весьма онасаются, чтобы не выискался подобный имъ хлопотунъ изъ общества противоокружниковъ, который подобно имъ сталъ бы хлопотать предъ тою же властію о распечатаніи помянутыхъ алтарей для свободнаго въ нихъ служенія ихъ керженскому епископу и его винаріямъ Герасиму и Аванасію коломенскому. Подобная просьба могла бы правительство навести на разсужденія: для чего именно растворять двери алтарей и какой изъ этихъ

иерархій даровать свободу—окружнической или противокружнической. Въ устраненіе этого они особенное приложили стараніе о примиреніи съ московскими противокружниками, дабы при случаѣ можно было указать правительству, что за исключеніемъ немногихъ раздорниковъ, они составляютъ одно цѣлое общество, иерархія котораго должна быть признана. Миръ желали устроить уничтоженіемъ окружнаго посланія и взаимнымъ проианесеніемъ прощенія предъ недавно освободившимися изъ Суздальской грѣности епископами: Конономъ, Геннадіемъ и Аркадіемъ, которые, какъ неучаствовавшіе въ изданіи окружнаго, по мнѣнію старообрядцевъ, неповинны грѣху раскола. Съ этою цѣлію Швецовъ и другіе начетчики окружниковъ вошли въ мирные переговоры съ противокружниками, составили бумагу объ окончательномъ уничтоженіи посланія и предложили ее для подписи Антонію, который за шесть дней до своей смерти уже дрожащею рукою подписалъ ее и тѣмъ еще разъ положилъ на себя вѣчно неизгладимое пятно своей двуличности. Послѣ смерти Антонія та и другая сторона продолжала вести переговоры. Въ началѣ марта въ домъ одного богатаго противокружника въ Замоскворѣчьи было устроено собраніе, на которомъ со стороны окружниковъ были Н. и М. В., а со стороны противокружниковъ А. и Д. А—вы изъ Вохны, люди весьма ловкіе, нарочно прибывшіе сюда по просьбѣ противокружниковъ. Послѣдніе ни мало не помышляли о мирѣ, а находили самымъ удобнымъ временемъ нанести окружникамъ пораженіе. Когда представители окружниковъ признали справедливымъ ученіе посланія, то противокружники замѣтили имъ, что имѣя такое понятіе объ окружномъ и уничтожая его, они уничтожаютъ истину, лишаютъ себя права на наименованіе вѣрныхъ хранителей истиннаго ученія. Черезъ такое замѣчаніе окружники пришли въ неловкое положеніе, стали говорить, что ихъ общество находитъ въ немъ нѣчто несправедливое и потому изъ желанія мира хочетъ уничтожить его. Если находится въ немъ несправедливость, говорили А—вы, то издавшіе несправедливость и ея возмутившіе весь старообрядческій міръ окружники повинны грѣху раскола и потому должны испросить прощеніе у ихъ епископа Іосифа и получить отъ него разрѣшеніе въ заблужденіи. Такимъ образомъ самый актъ уничтоженія посланія, какъ это было и всегда, не помогъ воз-

становить миръ, а напротивъ далъ новую силу противоокружникамъ къ обвиненію своихъ противниковъ. Затѣмъ недовольствуясь этою побѣдою противоокружники придумали новый способъ унижить своихъ противниковъ: съѣлали приглашеніе начетчикамъ окружниковъ явиться въ квартиру Н—ва близъ Покровской заставы для религіознаго разглагольствія. Въ назначенный день къ Н—ву явилось болѣе десяти человекъ противоокружниковъ и семь окружниковъ. Отъ лица первыхъ принимали участіе въ разглагольствіи, кромѣ А—выхъ, Н—въ и Р—скій, и отъ лица послѣднихъ И—въ, М—въ, Егоровъ и Швецовъ. Сначала они попросили Швецова высказать свое понятіе объ окружномъ: онъ сказалъ, что оно неоднократно было уничтожено московскимъ духовнымъ совѣтомъ и что это уничтоженіе ихъ признаеть законнымъ и справедливымъ, и потому объ немъ, какъ уже о несуществующемъ, находить бесполезнымъ входить въ какое-либо разсужденіе. Затѣмъ былъ спрошенъ Егоровъ, который напротивъ уничтоженіе окружнаго признавалъ дѣломъ беззаконнымъ, утверждалъ, что такъ какъ ученіе окружнаго во всемъ согласно съ Писаніемъ, то отказываться отъ него значило бы отказываться отъ словъ Спасителя, отречься отъ прежняго бѣгствующаго священства (какъ будто раскольники не отреклись отъ него, принявши австрійскую іерархію) и отъ нынѣшней своей іерархіи (какъ будто она не однородна съ бѣгствующимъ или лучше его), какъ незаконной, и идти въ безпоповство. Швецовъ оправдываетъ уничтоженіе окружнаго цѣлю достиженія мира; Егоровъ напротивъ утверждалъ, что для мира съ раздорниками отказываться отъ истины и принимать ложь нельзя, что по иреченію древленечатныхъ книгъ „многажды бываетъ и миръ на поврежденіе“. Произошли между ними горячія препирательства. Стронникъ Швецова И—въ съ нескрываемымъ гнѣвомъ выступилъ противъ Егорова, говорилъ слушателямъ, что на слова его, какъ частнаго, ничтожнаго человѣка, не должно обращать вниманіе. Егоровъ въ оправданіе свое привелъ мнѣніе объ окружномъ старѣйшихъ старообрядческихъ епископовъ Пафнутія казанскаго и Сильверста балтскаго и тутъ же прочиталъ ихъ посланія, въ которыхъ всѣхъ уничтожителей посланія они называютъ измѣнниками истинѣ. Противоокружники во все время были въ такомъ восторгѣ, съ улыбкой смотря на междуусобную борьбу

окружниковъ. Въ концѣ бесѣды они совѣтывали окружникамъ прежде согласиться съ самими собою въ пониманіи посланія, а потомъ уже начинать переговоры о мирѣ съ ними.

Такъ предъ читающею публикой стоятъ борцы — конкурренты, которымъ обимъ повидимому дорога истина, но каждому изъ нихъ, подобно помрачившигъ зрѣніе, мерещится она не въ одномъ мѣстѣ, — истинной церкви, а гдѣ-то тамъ, гдѣ нѣтъ ея. Среди взаимной борьбы побѣда какъ будто склонялась то на ту, то на другую сторону и каждый взываетъ подобно тѣмъ борцамъ за лишенную жизни букву, которые нѣвогда, выходя изъ грановитой палаты, кричали: „побѣдохомъ, побѣдохомъ“! Съ тѣхъ поръ, какъ пронесся этотъ крикъ по стогнамъ Москвы, прошли цѣлыя столѣтія, появились новыя идеи, другіе интересы, а старообрядцы доселѣ торжествуютъ какія-то побѣды надъ другими, хотя, потерявши почву подъ ногами, теперь вмѣсто торжества надъ православными, торжествуютъ побѣды надъ своими же собратіями — старообрядцами. Православнымъ же остается не входя въ полемику съ ними, наблюдать, какъ они сами опровергають другъ друга.

Послѣдній соборъ окружниковъ съ противоокружниками, бывшій въ домѣ Новикова и на немъ горячія препирательства Швецова съ Егоровымъ, по словамъ „Современныхъ Извѣстій“ (№ 154), возбудили большой говоръ между старообрядцами. Люди разсудительные хорошо понимаютъ, что разъ признавъ окружное за справедливое, нельзя отъ него отказываться, что всѣ уничтожающіе его до крайности унижаютъ сами себя, даютъ сильное орудіе противоокружникамъ въ побѣдѣ надъ собою. Поэтому весьма радуются, что между ними нашелся такой человекъ, который при собраніи неустрашимо сталъ за него, вступилъ съ измѣнниками его въ борьбу, благодаря которой единственно оно и избѣгло новаго уничтоженія и поруганія. Собесѣдники особенно были тронуты посланіями любимыхъ своихъ епископовъ Пафнутія казанскаго и Сильвестра балтскаго, изъ коихъ первый писалъ: „своимъ подписомъ уничтоженія окружнаго мы согрѣшили не менѣе тѣхъ лицъ, которыя были на Флорентинскомъ соборѣ (похожее дѣло!) и поднимались имѣть общеніе съ римскимъ папешомъ. Они въ послѣдствіи, сознавши свой грѣхъ, руки свои давали на отсѣченіе, и мы своимъ преступленіемъ такового на-

казанія заслуживаемъ“. А послѣдній писалъ: „я имѣлъ несчастіе, увлеченъ быть Антоніемъ московскимъ, чрезъ совѣтъ мою невольню съ плачемъ и терзаніемъ сердца подписать окончательное уничтоженіе „окружнаго посланія“; но теперь подпись свою на ономъ уничтожаю, опровергаю, яко небывшую выписку, и засодѣянное тогда невольное поползновеніе отъ всѣхъ прошу прощенія“. Но люди изъ того же общества окружниковъ, лишенные здраваго разсудка, каковы III. и II. и имъ подобные, желая слѣться въ одно общество съ противооужниками, думаютъ достигнуть мира уничтоженіемъ посланія, не понимая того, что уничтожить его значить сознаться въ своей ошибкѣ, признать свою двадцатипятилѣтнюю борьбу напрасною, взять на себя вину произведе-нія раскола и идти подъ третій чинъ къ керженскому епископу Іосифу, главѣ противооужниковъ. Такую безвыходность положенія московскихъ уничтожителей оужнаго какъ нельзя лучше поняли казанскіе старообрядцы, которые въ присланномъ къ нимъ письмѣ ставятъ вопросъ: „возможенъ ли миръ съ противооужниками, которые въ имени Іисусъ видятъ быть другаго бога, великороссійскую церковь, отъ которой получили благодать хиротоніи (?), вѣрующею въ антихриста“, и на него отвѣчаютъ, что „еслибы всѣ московскіе старообрядцы согласились съ этою нелѣпностію, то и тогда они не измѣнятъ своего убѣжденія и будутъ твердо стоять за неприкосновенность посланія, какъ содержащаго въ себѣ истинное ученіе соборной апостольской церкви; потому что если согласиться съ противооужниками и признать великороссійскую церковь вѣрующею въ другаго бога антихриста, замѣчаютъ они, то изъ этого будетъ слѣдовать, что всѣ прежніе бывшіе попы и теперешнія ихъ старообрядческая іерархія, какъ происшедшая отъ этой церкви, суть исчадія антихриста, что нелѣпо“.

Корреспондентъ, повидимому изъ сторонниковъ оужниковъ, приводя выдержки изъ письма казанскихъ старообрядцевъ о томъ, будто бы бѣлокриницкая іерархія происходитъ отъ великороссійской, противорѣчитъ исторіи и дѣйствительности, но главное не отрицаетъ и теперь значенія бѣглопоповства, что также противорѣчитъ появленію австрійской іерархіи, которая во что бы то ни стало старается подчинить себѣ бѣглопоповство и уничтожить оное, какъ вредную для себя конкуренцію. Борьба оуж-

никовъ съ безпоповцами становится теперь ожесточеннѣе борьбы ихъ съ противниками и въ этой борьбѣ побѣда опять повидимому склоняется не на сторону окружниковъ.

„Для уничтоженія бѣглопоповства, говоритъ корреспондентъ „Современныхъ Извѣстій“ (№ 80), въ канцеляріи московскаго духовнаго совѣта составлялись и въ большомъ количествѣ распространялись между бѣглопоповцами книжки, въ которыхъ самыми мрачными красками описаны происхожденіе и жизнь ихъ поповъ: Дмитрія, Петра и Бориса, проживавшихъ въ Москвѣ. Швецовъ и другіе начетчики въ устныхъ сообщеніяхъ доказываютъ, что бѣглопоповщинское общество, какъ деиствующее епископа, есть церковь безглавая, неполная и потому неистинная и что для спасенія души необходимо имъ подчиниться „богодарованной“ австрійской іерархіи. Особенно они старались дѣйствовать въ то время, когда бѣглопоповцы находились въ затруднительномъ положеніи въ присланіи себѣ священниковъ, поставляя имъ на видъ, что принятіемъ поповъ австрійской іерархіи они освободились бы отъ этихъ хлопотъ и нуждъ и жили бы въ полномъ довольствѣ. Но бѣглопоповцы и слушать не хотѣли этихъ словъ. Они отвѣчали имъ, что унижая ихъ общество за принятіе въ сущѣмъ чинѣ приходящихъ отъ ересей поповъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ унижаютъ и самихъ себя, ибо до принятія греческаго митрополита Амвросія и ихъ общество принимало тѣхъ же самыхъ поповъ и что если безъ епископовъ ихъ церковь неистинная и неполная, то Амвросій изъ неполной не могъ сдѣлать полную, изъ неистинной истинную церковь. Такой отвѣтъ ставилъ въ тупикъ защитниковъ австрійской іерархіи и болѣе смысленные изъ нихъ избѣгали всякихъ словопреній съ бѣглопоповцами. Но теперь, когда у нихъ возникъ междуусобный раздоръ изъ-за удаленія попа Петра, недавно сдѣлали новую попытку привлечь къ себѣ болѣе вліятельныхъ изъ нихъ. При этомъ особенное вниманіе обратили на г. Третьякова, человека, хорошо начитаннаго и пользующагося общими довѣріемъ послѣдователей стараго священства, полагая, что съ обращеніемъ его обратятся и многіе изъ его единомышленниковъ и такимъ образомъ будетъ нанесенъ большой ударъ ихъ обществу. Они находили нужнымъ предложить ему уважаніе соборное. Поэтому на 26 прошлаго февраля болѣе вліятельные начетчики пригла-

шены были явиться въ деревню Новинки, отстоящую отъ Спасской заставы въ пяти верстахъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и Швецовъ, но онъ почему-то не явился и вмѣсто себя пригласилъ Аванасія Осипова Соловьева, любителя религіозныхъ преній. Сюда также явились и главные защитники общества противниковъ И. Алексѣевъ и Матвѣевъ. Затѣмъ приглашенъ былъ и Третьяковъ. Разглагольствіе происходило въ домѣ Королева. Объяснивъ недостатки общества бѣглоповцевъ, окружники совѣтовали Третьякову примириться съ ними, но онъ, указывая на противниковъ, отвѣчалъ, что недоумѣваетъ, кто правѣ, окружники, или противники, къ которымъ бы онъ могъ пристать. Не успѣвъ онъ еще договорить этихъ словъ, какъ окружники въ три голоса начали хвалить свое согласіе, противники свое. Произошли между ними горячія препирательства объ имени Іисусъ и другихъ предметахъ, причемъ другъ друга обзывали отступниками, еретиками. Когда обѣ стороны нѣсколько успокоились, Третьяковъ выступилъ со своимъ словомъ и сказалъ, что самый споръ и обзыванія другъ друга отступниками уже явно свидѣтельствуютъ, что тѣ и другіе, окружники и противники, отпали отъ истины, и потому ни съ которыми изъ нихъ онъ не желаетъ имѣть общенія. Что же касается до недостатковъ нашего общества, продолжалъ говорить Третьяковъ, то указывать на нихъ послѣдователи австрійской іерархіи не имѣютъ никакого права, потому что оно находится въ томъ же положеніи, въ какомъ въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ отъ патріарха Никона до Амвросія находились и ихъ предки. Затѣмъ объяснивъ ничтожество человѣческое предъ всемогуществомъ Божиимъ, Третьяковъ просилъ своихъ собесѣдниковъ сказать, кто изъ нихъ могъ бы имѣть такую силу, которая бы могла восполнить недостатки церкви, возстановить новую іерархію. Отвѣчать на такой вопросъ ни окружники, ни противники не находили никакой возможности. Нѣкоторые изъ нихъ стали было приводить въ свое оправданіе случайныя событія въ жизни церкви, но другіе видя, что ходъ бесѣды принималъ другой оборотъ, что, вмѣсто изобличенія бѣглоповцевъ, имъ приходится защищать самихъ себя, признали за нужное немедленно прекратить бесѣду. Ободренный побѣдою Третьяковъ желалъ въ другой разъ устроить публичную бесѣду съ главными

вождями окружниковъ, но они признали, что говорить съ бѣглоповцами затруднительнѣе, чѣмъ съ „никоніанами“, и потому отъ бесѣды отказались“.

Такъ всѣ сектанты очень хорошо видятъ чужіе недостатки и утратили сознание неблаговидности своихъ собственныхъ отношеній къ церкви. Но ни одна секта раскольниковъ не видитъ въ себѣ самой такихъ недостатковъ, которые на самомъ дѣлѣ обличаютъ въ несостоятельности каждую изъ нихъ. Взаимное самообличеніе сектантовъ въ теоріи только повторяется въ ихъ практикѣ. Поповцы называютъ свою австрійскую іерархію „богодарованною“, возродившуюся чрезъ Амвросія, „другъ друго-преемственной“, но на практикѣ она не признается таковою даже самими поповцами, чѣмъ весьма естественно объясняются всѣ неурядицы, существующія въ австрійской іерархіи.

Вотъ примѣры неурядиць. Изъ Гуслиць, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 136), что въ раскольнической окружнической іерархіи полное безначаліе. За смертію своего архіерея Антонія, одни изъ поповъ поминаютъ на эктеніяхъ Аркадія, епископа славскаго, другіе Кона, освобожденныхъ изъ Суздаля, третьи бѣлокриницкаго митрополита Аванасія, настоящій же архіерей еще не избранъ. Противоокружническіе попы въ Гуслицахъ отличаются, напротивъ, поборами съ своихъ прихожанъ; особенно жадностію въ этомъ отношеніи отличаются: попъ Козьма въ Завольновскомъ и попъ Петръ въ Титовскомъ приходахъ. Противоокружническій архіерей Іосифъ керженскій теперь вовсе не посвщаетъ Гуслиць и смотритъ сквозь пальцы на подвѣдомственныхъ ему поповъ. Говорятъ (тотъ же № 98), что онъ самъ опасается изверженія изъ епископскаго сана за какія-то важныя прегрѣшенія. Противъ него возстали противоокружническіе же епископы Тарасій и Кирилль. Впрочемъ безпорядки среди противоокружнической іерархіи существуютъ не въ однихъ Гуслицахъ. Изъ Васильурскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, „Русскому Курьеру“ пишутъ, что и здѣсь среди раскольниковъ возникла сумятица по поводу безобразія ихъ поповъ, отличающихся крайнею распущенностію. Отсутствие мѣепископа Іосифа (керженскаго) еще болѣе усмливаетъ безпорядки, такъ что на бывшемъ недавно въ Васильурскѣ собраніи старообрядческихъ начетчиковъ подни-

малась даже рѣчь о подчиненіи поповъ, въ виду архіерейскаго безначалія, надвору самыхъ обществъ. Другаго рода безпорядки возникаютъ среди сектантовъ-поповцевъ изъ видовъ конкуренціи окружниковъ съ противоокружниками. Недовольные противоокружническимъ епископомъ переходятъ къ окружническому, какъ недавно сдѣлалъ епископъ Макарій. Тоже дѣлаютъ и недовольные окружническимъ епископомъ и не безъ успѣха. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 89) недавно разсказанъ такой случай. Въ Нижегородской губерніи назадъ тому нѣсколько лѣтъ изъ селы нѣтовщины образовалась другая секта пріемлющихъ австрійскую іерархію. У нихъ существуетъ хорошій молитвенный домъ, въ которомъ около 10 лѣтъ священнодѣйствовалъ попъ Захарій. Этому Захарію за нѣкіе противозаконные поступки отъ московскаго духовнаго совѣта сначала было прислано запрещеніе священнодѣйствій, а потомъ и изверженіе изъ сана. Тяжело было ему выслушивать судъ своихъ верховныхъ пастырей, но обстоятельства заставили покориться ему. Оставивъ духовную обязанность, онъ на пріобрѣтенныя поповствомъ деньги открылъ торговлю краснымъ товаромъ. Какъ у человека неопытнаго, разумѣется, торговля не удалась и онъ очутился въ критическомъ положеніи. Послѣ долгихъ размышленій, онъ нашелъ возможность выдти изъ затрудненія. Началъ выдавать себя предъ народомъ за истиннаго блюстителя „древлеправославія“ и учить, что извѣстное окружное посланіе содержитъ въ себѣ много ересей, хотя прежде хвалилъ его, и потому всѣ пастыри, которые держатся окружнаго, суть отступники отъ благочестія. Явился къ керженскому противоокружническому епископу Іосифу съ объясненіемъ, что подвергся изверженію отъ окружниковъ за несогласіе съ ними въ понятіи объ окружномъ. Іосифъ принялъ его за исповѣдника истины, разрѣшилъ отъ запрещенія и послалъ въ качествѣ священника къ уральскимъ казакамъ. Здѣсь принялъ его съ любовью и онъ зажилъ богатою рукой. Между тѣмъ со стороны окружниковъ дошелъ слухъ до его пасомыхъ, что онъ изверженъ вовсе не изъ-за окружнаго, а за содѣянные весьма тяжкіе поступки и потому его священнодѣйствія безблагодатны и неспасительны. Народъ смутился. Старѣйшины составили собраніе, на которое пригласили Захарія. Тотъ отвѣтилъ отрицательно. Поэтому для успокоенія своей совѣсти признали нужнымъ

троихъ благонадежныхъ лицъ послать въ Москву и здѣсь въ канцеляріи духовнаго совѣта узнать причину его изверженія. Шведовымъ и другими служащими въ канцеляріи показано имъ дѣлать дѣло о Захаріи, о которомъ они немедленно сообщили своему епископу Іосифу: послѣдній увѣщавалъ ихъ не вѣрять окружникамъ, какъ людямъ явно еретичествующимъ, и привелъ имъ одинъ примѣръ изъ древней церкви. Какъ на Афанасія Великаго, сказавъ онъ, ариане выдумывали разныя клеветы, такъ и окружники тщатся очернить Захарія за непріятіе несправедливаго ученія окружническаго. Такой отвѣтъ Іосифа разсѣялъ опасенія помянутыхъ людей и они съ миромъ возвратились въ сторону свою.

Такъ немного требовалось для успокоенія легковѣрныхъ людей, которымъ и въ голову не приходило, что съ Афанасіемъ никакъ нельзя сравнивать безблагодатнаго пона Захарія. Іосифъ зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, тѣмъ болѣе, что и самъ, по своему убѣжденію, не возвышался надъ ихъ слѣповѣріемъ.

Не меньшимъ безобразіемъ отличается и бѣглопоповщина. Изъ Николаевска, Самарской губерніи, въ „Саратовскомъ Листкѣ“ пишутъ о попѣ бѣглопоповской секты Симеонѣ Д.—въ, что онъ въ самыя торжественныя минуты, при отпращиваніи литургіи, не стѣсняется произносить бранныя рѣчи, и недавно еще подобный оскотъ вызванъ былъ тѣмъ, что паства не исполнила его распоряженія, чтобы малыхъ дѣтей приобщать послѣ взрослыхъ.

Чего бы раскольники не наговорили въ укоризну православному духовенству, еслибы въ немъ царилъ такіа неурядицы? А между тѣмъ поповцы тщательно скрываютъ недостатки своей іерархіи, какъ будто въ ней и нѣтъ особенныхъ беспорядковъ, игнорируютъ ихъ, когда и замѣчаютъ, и болѣе всего заботятся только объ увеличеніи числа своихъ поповъ. Подъ управленіемъ московскаго старообрядческаго архіерея находятся старообрядцы Петербургской, Тверской и многихъ другихъ губерній. При жизни Антонія, по словамъ „Современныхъ Извѣстій“ (№ 162), всѣ эти ревнители древлеправославія обращались къ нему за поставленіемъ лицъ въ священныя степени и за другими необходимыми потребностями. Теперь со смертію его они лишились удовлетворенія своихъ требъ въ Москвѣ и для поставленія поповъ въ семидесятилетний періодъ времени, обращались то въ Тулу къ про-

живающему тамъ Савватию, епископу тобольскому ¹⁾, то въ Боровскѣ къ Θεодосію калуужскому и смоленскому. Поэтому руководители московскихъ старообрядцевъ недавно на своемъ собраніи признали нужнымъ впредь до возведенія на московскій престолъ новаго архіепископа отсылать съ подобными требованіями къ одному Кириллу нижегородскому въ деревню Елисено, котораго и просили особымъ письмомъ исполнять имъ требы старообрядцевъ, въ какихъ они только будутъ имѣть нужду.

Старообрядцы всѣхъ своихъ архіереевъ, несмотря на неурядицы въ ихъ епархіяхъ, надѣляютъ титулами московскихъ, владимірскихъ, казанскихъ и другихъ, давая тѣмъ знать, что они призваны замѣнить настоящихъ православныхъ архіереевъ, совершивъ ихъ паству въ старообрядчество, и что всего удивительнѣе, корреспонденты толкуютъ о перемѣщеніяхъ ихъ съ одного мѣста на другое, какъ будто рѣчь идетъ о переводѣ законныхъ архіереевъ изъ одной епархіи въ другую. Въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 102) пишутъ изъ Перми, что до 1859 г. мѣстнымъ старообрядческимъ епископомъ былъ Геннадій, со времени же заключенія его въ Суздаль, пермская старообрядческая епархія оставалась вакантною и старообрядцы въ нужныхъ случаяхъ обращались къ оренбургскому епископу Константину. Руководимые здѣшнимъ коммерсантомъ Аксеновымъ, пермскіе старообрядцы желали даже имѣть у себя пастыремъ послѣдняго, но встрѣтили въ томъ препятствіе со стороны центрального старообрядческаго духовнаго управленія. Теперь же съ освобожденіемъ Геннадія, пермскіе старообрядцы намѣрены, какъ слышно, ходатайствовать въ Петербургѣ о возвращеніи къ нимъ епископа Геннадія, между тѣмъ какъ Геннадію воспрещено даже жительство въ прежней его епархіи. Въ „Русскомъ Курьерѣ“ та же исторія о мѣстожительствѣ Геннадія рассказана съ нѣкоторою горестію и оттънкомъ недовольства. Газета горюетъ, что „епископу Геннадію, по необходимости пришлось поселиться въ Харьковѣ, съ которымъ онъ, равно какъ и вообще съ южнымъ краемъ, положительно незнакомъ. Двадцать лѣтъ назадъ, до своего заклю-

¹⁾ Старообрядецъ Савватій Левшинъ, именующійся епископомъ тобольскимъ, по распоряженію администраціи освобожденный отъ надзора тульской полиціи, убѣжалъ изъ Тулы въ Москву еще 8 апрѣля. *Прим. автора.*

ченія, Геннадій былъ архіереемъ у старообрядцевъ въ Пермѣ, гдѣ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ „древлеправославной“ паствы. Въ настоящее время года, какъ передаютъ, пріѣхала старообрядческая депутація изъ Пермѣ и Екатеринбургѣ. проситъ Геннадія о возвращеніи въ прежнюю епархію (?). Въ случаѣ его согласія, пермскіе старообрядцы предполагаютъ обратиться съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о разрѣшеніи епископу Геннадію вернуться въ свою прежнюю епархію“. „Подумаешь, замѣчаетъ по сему случаю „Церковный Вѣстникъ“ (№ 20) какъ будто въ самой вещи дѣло идетъ о переводѣ изъ одной епархіи въ другую! Възвѣшивается, сколько пользы принесла бы извѣстная личность расколу (?) въ другой епархіи, гдѣ ее знаютъ и гдѣ она знаетъ свою паству; такъ и видно, что писавшій эти строки сердечно желаетъ расколу всевозможныхъ благъ, процвѣтанія, расширенія рядомъ съ православіемъ и въ ущербъ послѣднему, ни мало не заботясь о гибельности для народа іерархическаго двоеначія“.

Пока Геннадій съ компанією сидѣлъ въ суздальской крѣпости и раскольники, какъ иногда Павла коломенскаго, считали его страдающимъ за „древлеправославіе“ мученикомъ, итъ и на мысль не приходило ходатайствовать о возвращеніи его въ прежнюю епархію, они желали только одного освобожденія его изъ крѣпости; когда же получили желаемое, вспомнили, что онъ былъ весьма полезенъ для своей епархіи и у нихъ явились новыя желанія, требующія, по ихъ мнѣнію, удовлетворенія, если же они не будутъ удовлетворены, у нихъ готова новая мысль объ угнетеніи ихъ правительствомъ. Всѣ крики ихъ объ угнетеніяхъ невидному и поднимаются для того, чтобы меньше было замѣтно ихъ собственное угнетеніе православныхъ. „Кто живетъ среди раскольниковъ, говорится въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 146), тотъ знаетъ, какъ тяжело жить среди нихъ православному, особенно обратившемуся изъ раскола. Составляя сплоченныя общины, которыя представляютъ дѣйствительную силу и держатся упорствомъ отрицанія православной общественной жизни, они сидюу держатъ другъ друга въ расколѣ, и горе тому, кто рѣшится замѣнить. Предоставить полную свободу расколу значитъ дать ему безнаказанно угнетать православіе“. „Церковный Вѣстникъ“ (№ 17) по этому поводу замѣ-

часть: „постоянно приходится читать въ нашихъ свѣтскихъ изданіяхъ разсужденія о нетерпимости православной церкви въ отношеніи къ раскольникамъ, о недостаткахъ въ нашей іерархіи истинно-христіанской къ нимъ любви и снисхожденія и весьма рѣдко можно встрѣтить въ этой же печали правдивое изображеніе тѣхъ крайне враждебныхъ и переходящихъ часто всѣ границы дозволеннаго чувствъ, какія питаетъ расколъ къ православной церкви и ея іерархіи“. Изъ рѣдкихъ замѣтокъ подобнаго рода приведемъ слѣдующее изъ „Саратовскаго листа“. Хвалынский корреспондентъ этой газеты, описывая крестовознесеніе тамошняго духовенства на Пасхѣ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе объ отношеніи раскольниковъ къ православной святыхъ и къ православному духовенству: здѣшніе раскольники не только не пускаютъ къ себѣ въ дома духовенство съ иконами, но многіе изъ нихъ при видѣ иконъ и священника, даже плюютъ и ругаются всяческими словами. О томъ же, чтобы при появленіи иконъ и священника идущаго съ крестомъ и въ облаченіи, стать и обнажить голову, если не изъ чувства религіозности, то по крайней мѣрѣ изъ чувства деликатности—вдѣсь, въ раскольническомъ городѣ, не можетъ быть и рѣчи. Молодое поколѣніе, по наученію своихъ руководителей, бросаетъ даже грязью и позволяетъ себѣ смѣяться и говорить вслѣдъ священнику такіа грязныя и циническія вещи, о которыхъ не принято говорить въ печати.

Обнаруживая нетерпимость къ православію раскольники тѣмъ самымъ стремятся замѣнить его собою, вытѣснивъ православіе и напротивъ собственныя свои дурныя стороны видятъ въ православіи, толкуя о гоненіяхъ на старообрядчество и нетерпимости со стороны православія. Постоянные крики о гоненіяхъ, систематически повторяемые, поддупаютъ въ ихъ пользу и нѣкоторыя газеты, которыя становятся на сторону мнимо угнетенныхъ. И вотъ закрытіе молебни раскольниковъ превращается въ нашествіе на старообрядческую молебню, причещъ пастыри православной церкви превращаются въ доносчиковъ, отобраніе иконъ старообрядческихъ по закону превращается въ расхищеніи собственности старообрядцевъ („Соврем. Изв.“ № 100). Газета „Новое Время“, по поводу разоренія молебни (Дещевой въ Нижегородской губерніи) высказывается за „легалную терпимость раскола“. „Голосъ“ (№ 100) усиливается доказать, что ст. 206

улок. о наказ. относится къ запрещенію не всякой молельни, а только публичной. „Современныя Извѣстія“ (№ 128) изъясняютъ несправдливую радость за приговоръ суда, оправдавшаго старообрядца, обвиняемаго въ открытіи молельни. Но при столь общемъ сочувствіи къ расколу, газеты какъ будто забываютъ, что дѣла объ устройствѣ раскольническихъ молельнъ начинаются не всегда по инициативѣ духовенства, но и по домоу членовъ враждебныхъ партій въ самомъ сектантствѣ, и въ такомъ случаѣ духовенство уже нельзя обвинять въ гоненіи на старообрядчество. Духовенство не имѣетъ и нужды оправдываться въ томъ, въ чемъ не обвиняетъ его законъ, а если бы нужно было ему въ чемъ оправдываться, то оправданіе свое оно нашле-бы въ бесѣдахъ самихъ старообрядцевъ, обращающихся къ православію.

Для доказательства приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ газетныхъ извѣстій. Изъ Ставрополя на Кавказѣ пишутъ между прочимъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 127), что тамошнее братство Андрея Первозваннаго среди старообрядцевъ имѣетъ двухъ священниковъ—миссіонеровъ о. Иродіона Повѣткина и о. Трифона Василюкина, состоявшихъ прежде въ расколѣ. Первый дѣйствуетъ среди кугультинскихъ и окрестныхъ деревень старообрядцевъ, привлекая ихъ въ единовѣрію и устроивъ для сего въ Кугультахъ единовѣрческій храмъ. Второй проповѣдуетъ въ станицахъ кизлярскаго и грозненскаго округовъ. Благодаря его проповѣди, въ то время, когда одинъ старообрядческій священникъ старался обличить русскую церковь въ разныхъ будто бы ототушеніяхъ, присутствовавшій на бесѣдѣ старшина Саѣоновъ перекрестилъ лицо свое рукою сначала трѣперстно, потомъ двуперстно и сказалъ: „я не нахожу въ этомъ никакой разницы; сложеніе трехъ и двухъ перстовъ прообразуетъ одну и ту же Св. Троицу и два естества во Христѣ Бога и человека“. Когда о. Василюкинъ на вопросъ Саѣонова о различіи православной и австрійской іерархіи пространно доказывалъ безблагодатность и незаконность послѣдней изъ нихъ, старшина сказалъ: „по вашимъ доказательствамъ и приведеннымъ на то правиламъ весь старообрядческій міръ долженъ находиться вѣчно подъ запрещеніемъ и проклятіемъ отъ церкви впередъ до раскаянія. Но если Богъ по своему безмѣрному милосердію пощадилъ народъ Ниневіи во время проповѣди Іоны ради младенцевъ, 120 тысячъ то онъ не обратитъ

ли свое милосердіе на три милліона старообрядцевъ“. (Примѣръ Ниневитянъ—раскалвшихся едва ли подходитъ къ раскольникамъ, не-помышляющимъ о раскаяніи въ грѣхъ раскола). О. Василихитъ сказалъ: Господь насколько милосердъ, настолько и правосуденъ. Тогда Сафоновъ воскликнулъ: „горе тѣмъ, которые сдѣлали такой раздоръ церковный! Я душевно знаю истину православной церкви и давно готовъ присоединиться къ ней на правахъ единовѣрія. Присоединеніе его къ единовѣрью конечно не встрѣтило препятствій. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ послѣ того и прямо безъ единовѣрія присоединились къ православію.

Другой примѣръ читаемъ въ той же газетѣ (№ 129). Въ Бердяноскѣ и его окрестностяхъ, говорится здѣсь, находится около тысячи душъ старообрядческаго согласія. Изъ нихъ особенно начитанностию отличались В. Семеновъ и А. Дмитріевъ Сонины, люди имѣющіе довольно большое количество старопечатныхъ книгъ, которые не очень давно познали заблужденія безпоповцевъ и въ прошедшемъ году присоединились къ православной церкви на правахъ единовѣрія; затѣмъ, убѣдивъ нѣсколько лицъ къ принятію православія, исходатайствовали у православнаго епархіальнаго архіерея позволеніе имѣть для своей общины единовѣрческаго священника и избрали для сего Алексѣя Никифорова, который 18 лѣтъ поповствовалъ у приемлющихъ австрійскую іерархію, но позналъ незаконность своего поповства. Однажды, отправляя его на миссіонерскій подвигъ въ село Чернуху, Нижегородной губерніи, покойный лжеискоцъ Антоній для руководства вручилъ ему книгу: „Выписки изъ старописемныхъ и старопечатныхъ книгъ А. Озерскаго“, приказавъ читать въ ней только тѣ мѣста, которые могутъ служить обличеніемъ безпоповцевъ, а прочее оставить безъ вниманія, дабы не разстроиться съ совѣстію. Это предостереженіе навело Никифорова на любопытство и онъ сталъ читать сполна всю книгу, въ которой натолкнулся на изреченія Кипріяна, Златоуста, Симеона Солунскаго, утверждающихъ, что церковь безъ епископа существовать не можетъ, что безъ него нѣтъ священства, нѣтъ св. мвра, нѣтъ и христіанства, между тѣмъ онъ зналъ, что старообрядческое общество всего этого было лишено. Такимъ образомъ, познавъ неправоту поповцевъ, отослалъ Антонію свою походную церковь со всеми ея принадлежностями; затѣмъ, присоединившись къ цер-

кви, поселился на жительство въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, дабы удобнѣе оплакивать свое прежнее незаконное дѣйствіе у старообрядцевъ. Здѣсь нашли его Сонины и убѣдили его принять санъ священника. По соизволенію Гурія (нынѣ умершаго), епископа таврическаго, московскій викарій преосвященный Алексій, епископъ можайскій, рукоположилъ его во священника; онъ въ половинѣ декабря прибылъ въ Бердянскъ для отправленія своей обязанности. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ Сониными занялся опроверженіемъ беспоповщинскаго ученія, проповѣдующаго возможность прекращенія священства, отвергающаго необходимость таинства причащенія, совершаемаго подъ видомъ хлѣба и вина, доказывающаго возможность составленія истинной церкви изъ однихъ мірянъ, которымъ беспоповцы усвоили право совершенія двухъ таинствъ крещенія и покаянія. Сонины и Никифоровъ всѣми силами старались разубѣдить ихъ въ томъ, будто бы церковная власть временъ патріарха Никона, перемѣнивъ нѣкоторые обряды, утратила истинную вѣру, напротивъ доказывали имъ, что при исправленіи книгъ и обрядовъ, церковь не касалась ни до какихъ догматическихъ истинъ вѣры, и потому какъ предшествующая патріарху Никону, такъ и послѣдующая есть одна и та же церковь православная, содержащая истину вѣры во всей неприкосновенности; чины же и обряды, пояснили они, перемѣняемы были и въ древней вселенской церкви и какъ тогда эта перемѣна не повредила благочестія, такъ и при Никонѣ не могла повредить. Въ настоящее время Сонины приготавливаютъ матеріалы для постройки храма. Есть надежда, что усилія ихъ не останутся безплодными для церкви.

Тула. 1882 г. іюня 30.

Ирот. Г. Пановъ.